

Общественно-политические процессы в прошлом и настоящем

УДК 78:37(470)

DOI: 10.28995/2073-6339-2025-5-194-210

Формирование и деятельность Музыкального отдела Наркомпроса РСФСР в 1918–1920 гг.

Михаил А. Андреев

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, mixandreev@yandex.ru*

Аннотация. В статье рассматривается процесс создания Музыкального отдела Наркомпроса РСФСР в 1918–1920 гг., а также его основные направления и результаты деятельности. Автор статьи выделяет в качестве одной из важнейших проблем становления новой организационной структуры отсутствие административного опыта, а также стиль руководства заведующим отделом А.С. Лурье. Организационная структура Музыкального отдела в рассматриваемый период значительно усложнилась и за счет прежде всего обслуживающего и технического персонала произошло резкое увеличение количества сотрудников Отдела в начале 1919 г.

Одним из важнейших направлений деятельности Музыкального отдела являлось построение системы музыкального образования в стране. Другими значимыми направлениями деятельности Музыкального отдела в указанный период стали налаживание учета и контроля за музыкальными инструментами, нотными издательствами и нотопечатнями, заводами и мастерскими по производству музыкальной продукции, организация внешкольной и просветительской работы в области приобщения граждан Советской республики к достижениям музыки.

Общие результаты деятельности Музыкального отдела Наркомпроса РСФСР, равно как и отчет комиссии Рабоче-Крестьянской инспекции о его деятельности за указанный период, свидетельствуют о низкой эффективности его работы. Музыкальный отдел в сложных условиях Гражданской войны, разрухи, полуголодной городской жизни так и не смог стать авторитетным культурно-музыкальным центром, руководящим всей музыкальной жизнью Советской республики, и выполнить поставленные перед ним задачи.

© Андреев М.А., 2025

Ключевые слова: музыка, Наркомпрос РСФСР, Музыкальный отдел, организационная структура, деятельность, музыкальное образование, государственное музыкальное строительство

Для цитирования: Андреев М.А. Формирование и деятельность Музыкального отдела Наркомпроса РСФСР в 1918–1920 гг. // Вестник РГГУ. Серия «Политология История. Международные отношения». 2025. № 5. С. 194–210. DOI: 10.28995/2073-6339-2025-5-194-210

How the Music Department of the RSFSR People's Commissariat of Education developed and operated (1918–1920)

Mikhail A. Andreev

*Russian State University for the Humanities,
Moscow, Russia, mixandreev@yandex.ru*

Abstract. The article considers the process of creating the Music Department of the People's Commissariat of Education of the RSFSR in 1918–1920, as well as its main directions and results of activity. The author of the article highlights the lack of administrative experience and the leadership style of the head of A.S. Lurie, the Department head, as one of the most significant concerns in the establishment of a new organizational structure.

Within the period under review the organizational structure of the Music Department became much more complicated and, above all, due to the servicing and technical staff, there was a sharp increase in the number of Department employees at the beginning of 1919.

One of the most important activities of the Music Department was aimed at building a music education system in the country. Other significant areas of activity for the Music Department during that period included establishing accounting and control over musical instruments, music publishing houses and note-printeries, factories and workshops for the production of musical ware, extracurricular and educational work in the field of introducing citizens of the Soviet Republic to the achievements of music.

However, the overall results of the activities of the Music Department of the People's Commissariat of Education of the RSFSR, as well as the report of the commission of the Workers' and Peasants' Inspection on its activities for the specified period, indicate the low efficiency of its work. Under the conditions of the Civil War, devastation, and half-starved urban life, the Music Department failed to become an authoritative cultural and musical center that guides musical life of the Soviet Republic and fulfill its tasks.

Keywords: music, People's Commissariat of Education of the RSFSR, Music Department, organizational structure, activity, music education, state musical construction

For citation: Andreev, M.A. (2025), "How the Music Department of the RSFSR People's Commissariat of Education developed and operated (1918–1920)", *RSUH/RGGU Bulletin. "Political Science. History. International Relations" Series*, no. 5, pp. 194–210, DOI: 10.28995/2073-6339-2025-5-194-210

Введение

Деятельность Наркомпроса РСФСР в первые годы становления Советского государства являлась и до сих пор является одной из востребованных тем в отечественной историографии. Отметим публикации Е.М. Балашова [Балашов 2003], М.Б. Кейрим-Маркус [Кейрим-Маркус 1980], Т.М. Кернаценской [Кернаценская 1965], М.П. Кима [Ким 1957], Т.Ю. Красовицкой [Красовицкая 2002], Н.Н. Смирнова [Смирнов 1994] и других авторов, в которых с разных сторон изучалась структура, деятельность, кадровый состав Наркомпроса РСФСР. Другой вопрос – это формирование и деятельность Музыкального отдела Наркомпроса РСФСР (далее – МУЗО) как отдельная научная тема, которая вплоть до начала XXI в. практически не попадала в поле зрения научных исследований.

При этом важно отметить, что изучение МУЗО и его деятельности находится на стыке сразу нескольких наук – истории, музикования, истории искусства. Именно поэтому авторы рассматривали данную тему с разных ракурсов и точек зрения. В особенности данная тема интересовала музыковедов и историков музыки. К таким можно отнести Ю.В. Федотову (Страхову), подготовившую несколько интересных статей и защитившую кандидатскую на тему «Становление и развитие концертно-филармонических организаций на Урале в 1917–1970-е гг.» [Страхова 2005; Федотова 2013; Федотова 2016]. Также к этой группе можно отнести диссертации и публикации А.О. Аракеловой [Аракелова 2012а; Аракелова 2012б], Е.С. Власовой [Власова 2010], Л.Л. Мельниковой [Мельникова 2009], Л.В. Толмацкой [Толмацкая 2002] и других.

В своих работах указанные выше авторы указывают ряд законодательных актов МУЗО Наркомпроса РСФСР в 1918–1920-х гг., акцентируя внимание на фигуре руководителя МУЗО А.С. Лурье и на отдельных проектах в области музыкального образования и культурно-просветительной деятельности. Для большинства исследователей данный сложный и неоднозначный период (1918–

1920 гг.) становится своеобразным прологом перед полномасштабной реализацией советской культурной политики и идеологии сталинской эпохи. Именно поэтому авторы делают больший акцент в исследованиях на деятельности различных органов государственного управления музыкой с середины 1920-х гг. до конца 1930-х гг., когда более очевидными становятся результаты внедрения новой концепции музыкального образования в стране.

Образование МУЗО Наркомпроса РСФСР и его Положение

В современной историографии образование Музыкального отдела Наркомпроса РСФСР связывают с июлем 1918 г. Причем одни авторы указывают в качестве даты основания 1 июля, обращаясь к завершению деятельности Музыкального совета Государственной комиссии по просвещению РСФСР и преобразованию его в указанный отдел [Воробьев], другие авторы связывают начало работы МУЗО с первым возможным результатом его деятельности – декретом от 12 июля 1918 г. «О переходе Петроградской и Московской и консерваторий в ведение Народного Комиссариата Просвещения» [Власова 2010, с. 56].

С точки зрения автора статьи точную дату основания определить затруднительно, так как процесс формирования МУЗО мог быть и многоэтапным. Кроме того, у автора статьи есть предположение, что основной причиной образования МУЗО стало утверждение в должности его руководителя А.С. Лурье, а также формирование вокруг последнего небольшого аппарата управления и группы единомышленников.

Также сложно датировать и появление первого организационно-распорядительного документа, на основании которого МУЗО стал работать и взаимодействовать с другими государственными органами и их структурными подразделениями. В историографии выделяют в качестве таковых документов как Положение о МУЗО Наркомпроса РСФСР [Воробьев], так и его Декларацию [Власова 2010, с. 56–58]. Однако содержательно именно Положение о МУЗО стало тем документом, который не только регламентировал его работу, но и использовался при взаимодействии с другими государственными органами, например, именно на него ссылались сотрудники МУЗО Наркомпроса РСФСР при конфликтных ситуациях с местными учреждениями¹.

¹ ГА РФ. Ф. А-2306. Оп. 25. Д. 3. Л. 83.

Содержащийся в архивных документах фонда А-2306 ГА РФ проект Положения о МУЗО приведен без даты и подписей наркома просвещения А.В. Луначарского и заведующего А.С. Лурье². На проекте присутствует лишь подписью секретаря с печатью и заверением подписи³. Судя по составу и содержанию всего комплекта документов, входящих в 6 дело, проект Положения о МУЗО следует датировать февралем 1919 г. Только тогда, спустя полгода после начала своей работы, МУЗО Наркомпроса РСФСР и его руководителю потребовался документ, который бы регламентировал его работу.

Содержание данного проекта Положения о МУЗО включало в себя также и ряд дополнений: Регламент внутренней организации отделений на местах, а также схему деятельности и административного устройства Музыкального отдела⁴. Краткое изложение Положения о МУЗО было опубликовано в качестве новости в «Вестнике театра» № 30 за 1919 г. (3–8 июня)⁵. В новости сообщалось, что «...согласно этому положению, музыкальный отдел Н.К.П. является единственным центральным органом, объединяющим, руководящим, контролирующим и управляющим всей музыкальной жизнью Советской Республики». Кроме того, были выделены основные функции МУЗО, включая разработку программ, установление компетенций и направление деятельности всех организаций и учреждений, «насаждающих музыкальное искусство во всех его видах», «обследование всех музыкально-просветительных учреждений и начинаний в стране, подготовка работников по музыкальному просвещению, посылка инструкторов на места, издание руководств и пособий по вопросам музыкального просвещения, поддержание и создание государственных, общественных и частных учреждений, насаждающих музыку...», а также организация съездов и конференций общероссийского и местного значения⁶.

Вслед за этим была указана организационная структура центрального аппарата МУЗО, которая включала в себя 7 подотделов: административный, специального образования, общего образования, академический, издательский, концертный и производственно-распределительный. Кроме того, была подробно представлена

² Там же. Д. 6. Л. 35.

³ Подпись неразборчива, можно предположить, что это секретарь А.А. Крейн. – *M. A.*

⁴ ГА РФ. Ф. А-2306. Оп. 25. Д. 6. Л. 38–40.

⁵ Вестник театра. 1919. № 30. С. 7.

⁶ Там же.

структурой местных органов МУЗО Наркомпроса РСФСР: вся территория страны делилась на 6 музыкальных округов (Московский, Петроградский, Витебский, Нижегородский, Саратовский и Тамбовский), во главе каждого из которых стояло окружное музыкальное отделение во главе с коллегий. В каждом губернском городе должен был действовать эмиссар МУЗО, который должен работать совместно с губернской коллегией. В уездных городах должны были действовать заведующие местными отделами государственного музыкального университета⁷.

Отмеченная чуть выше Декларация МУЗО Наркомпроса РСФСР, подготовленная и утвержденная заведующим А.С. Лурье и членами коллегии в марте 1919 г., носила не столько практический, сколько концептуально-художественный характер. В ней не были указаны конкретные направления деятельности, а именно декларировались художественные и новые эстетические принципы музыкального просвещения и, в первую очередь, необходимость широкомасштабной внешкольной работы по распространению достижений музыки в стране [Власова 2010, с. 56–58]. В качестве примера приведем небольшую цитату: «...В плоскости зримой действительности Музыкальный Отдел ОСУЩЕСТВЛЯЕТ в плане государственного строительства музыкальной культуры основы полного приобщения народных масс, статически таящих в глубинах своих дух музыки, к активному самовыявлению, вооружая их знанием и опытом» [Власова 2010, с. 58].

В связи с этим можно рассматривать данную Декларацию не как конкретную программу государственного музыкального строительства, а именно как декларацию, объявление, призыв к сотрудничеству для всех, кто придерживается близких идеально-художественных взглядов относительно музыки и музыкального образования в стране.

Формирование организационной структуры МУЗО и подбор кадров

Формирование организационной структуры МУЗО в указанный период столкнулось с множеством трудностей и препятствий. Однако с точки зрения автора статьи одной из главных трудностей стал административный дилетантизм пришедшего к власти руководства, отсутствие у него опыта управления коллективами, государственными органами. Попросту говоря – непонимание того, как

⁷ Там же.

формировать государственные органы, как принимать решения, как готовить документы и как контролировать их исполнение. Этот опыт накапливается годами, десятилетиями и даже столетиями, а большевикам и сочувствующим им пришлось осваивать эту науку блицкригом в условиях нарастающей Гражданской войны, при дефиците товаров, дров для обогрева помещений, голоде, распространении в городах болезней⁸.

Достаточно спорной и крайне противоречивой оказалась и фигура первого руководителя МУЗО Наркомпроса РСФСР – А.С. Лурье. Если обратиться к его предшествующей биографии, то мы можем выделить, что А.С. Лурье ранее нигде не служил, не был знаком ни с одной управленческой системой, а по сути, являясь музыкальным деятелем, композитором-новатором, он вел салонный образ жизни, подрабатывая разными заработками, связанными с исполнением музыки и сочинительством [Нестьев 1991, с. 76–78]. С учетом всего вышесказанного очень сложно назвать А.С. Лурье наиболее подходящим кандидатом для цели государственного музыкального строительства в РСФСР и руководства отделом Наркомпроса РСФСР. Скорее всего решающим фактором в этом назначении стало личное знакомство А.С. Лурье с народным комиссаром по просвещению А.В. Луначарским.

С учетом всего вышесказанного не случайным кажется и тот факт, что новый руководитель МУЗО использовал дореволюционные схемы и сформировал фактически при своей должности (а номинально – при Коллегии отдела) Управление делами и Юрисконсультскую часть, которые помогали ему контролировать все подотделы и руководить, можно сказать, единолично⁹.

Также интересным представляется и тот факт, что в МУЗО вплоть до середины 1920 года фактически не был наложен коллегиальный принцип управления. Фактически Коллегия МУЗО в 1919–1920 гг. не собиралась регулярно, в повестку дня включались как важные, так и второстепенные вопросы¹⁰. Если приводить более точные цифры, то, например, с 1 января 1920 г. по 15 июня 1920 г., т. е. почти за 6 месяцев деятельности МУЗО было проведено только 4 заседания ее Коллегии¹¹. С ведущими сотрудниками своих подотделов А.С. Лурье периодически конфликтовал,

⁸ Луначарский А.В. Как мы заняли Министерство народного просвещения // Луначарский А.В. Воспоминания и впечатления. М., 1968. С. 184.

⁹ ГА РФ. Ф. А-2306. Оп. 25. Д. 6. Л. 46 об.

¹⁰ Там же. Д. 106, 107, 109, 110.

¹¹ Там же. Д. 292. Л. 6.

не давая им возможность проводить собственные инициативы и реализовывать их через общую коллегию МУЗО. Сложные и даже конфликтные взаимоотношения сложились к концу данного периода в важнейшем для МУЗО подотделе – Подотделе общего музыкального образования, что привело к последующему выходу из состава подотдела целого коллектива сотрудников во главе с известным музыкальным деятелем Н.Я. Брюсовой¹².

Сам же А.С. Лурье объяснял сложившийся в МУЗО принцип управления достаточно просто: «При Отделе нет коллегиального управления им. Вся власть, как по определению сотрудников на должности, так и по назначению их содержания сосредоточена в руках Заведующего Отделом»¹³.

В дополнение к вышесказанному отметим, что формирование организационной структуры и подбор кадров в МУЗО не проходили гладко и столкнулись с рядом сложностей. Для заполнения центрального аппарата МУЗО и его 7 подотделов требовались сотрудники, но их недоставало и в самом Наркомпросе РСФСР. В этой связи сотрудники МУЗО регулярно обращались с просьбами в Управление делами Наркомпроса РСФСР подобрать соответствующих работников, прежде всего обслуживающего и технического персонала, например, машинисток¹⁴. Рост кадрового состава МУЗО происходил постепенно. Так, в ведомости МУЗО на декабрь 1918 г. из 98 вакансий числится закрытыми лишь 58, т. е. 59% сотрудников. Причем рядом с пятью фамилиями, дописанными ручкой, а не отпечатанными на машинке, указан вопросительный знак, что скорее всего подтверждает сомнения в возможности трудоустройства данных сотрудников в МУЗО¹⁵.

К февралю 1919 г. организационная структура МУЗО Наркомпроса РСФСР уже существенно изменилась и включала в себя 12 подотделов: административный, финансовый, редакционно-информационно-статистический (из 6 подразделений), хозяйственный, концертный, общего музыкального образования, специального музыкального образования, библиотечный, государственного музыкального издательства, академический, иногородний, производственно-распределительный¹⁶.

Таким образом, по сравнению концом 1918 г. в структуре МУЗО появились сразу 5 подотделов: иногородний, библиотечный, хозяйствен-

¹² Там же. Л. 4.

¹³ Там же. Д. 6. Л. 33.

¹⁴ Там же. Л. 60–65. Д. 75. Л. 1–3 об.

¹⁵ Там же. Л. 2 об. – 15.

¹⁶ Там же. Л. 50–53.

ственний, финансовый, редакционно-информационно-статистический, а издательский подотдел был преобразован в подотдел государственного музыкального издательства. Здесь же следует добавить, что не только названия, но и функционал вновь созданных подотделов в большей степени отвечал не за основную деятельность отдела (музыкальное образование и просвещение), а скорее за обеспечивающие функции (финансирование, хозяйственное обеспечение, статистический учет и контроль и т. п.).

Что же касается кадрового состава, то к февралю 1919 г. в соответствии со списком сотрудников Отдела числился уже внушиительная цифра в 183 человека¹⁷. Тем не менее резкий рост количества сотрудников скорее всего был вызван желанием большой массы горожан трудоустроиться и получить хоть какую-либо сносную работу, паек, питание и дрова в это сложное время. Именно поэтому в МУЗО преимущественно поступали на должности бухгалтеров, делопроизводителей, машинисток и заведующими различными хозяйственными объектами, тогда как специалистов с музыкальным образованием и музыкальных педагогов поступало в разы меньше¹⁸.

Из уже указанной цифры в 183 сотрудника только на финансовый, хозяйственный и производственно-распределительный отделы приходилось не менее 63 сотрудников, т. е. $\frac{1}{3}$ всех сотрудников МУЗО. Для сравнения можно привести сведения, что в подотделе специального музыкального образования числилось всего 7 сотрудников, а в подотделе основного музыкального образования числилось лишь 19 сотрудников. Итого на два важнейших подотдела МУЗО приходилось всего 26 сотрудников (14% от общего состава МУЗО)¹⁹.

Основные направления деятельности МУЗО

Традиционно в историографии основной акцент в деятельности МУЗО Наркомпроса РСФСР в 1918–1920 гг. отводился анализу построения системы музыкального образования в Советской республике [Аракелова 2012б; Мельникова 2009; Толмацкая 2002]. Однако это далеко не единственное из направлений деятельности данной структуры. В качестве примера классификации направлений деятельности МУЗО можно выделить интересную структуру

¹⁷ Там же.

¹⁸ Там же. Л. 16, 18, 21.

¹⁹ Там же. Л. 50–53.

содержания «Сборника декретов, постановлений и распоряжений по Музыкальному отделу Народного комиссариата по просвещению. Выпуск 1», включившую следующие разделы: «Обще-административные мероприятия», «Учебное дело», «Учет и регистрация», «Музыкальная промышленность и торговля» и «Музыкальное издательство и авторские права»²⁰.

Следует сразу отметить, что представленная структура содержания сборника лишь группирует те разнообразные законодательные акты, объявления, инструкции, положения и другие виды документов, собранные в конкретном сборнике, однако на основании этой публикационной и информационной деятельности СНК РСФСР, Наркомпроса и МУЗО в области управления музыкой можно сделать несколько выводов.

Построение системы музыкального образования или «Учебное дело» было одним из стержневых, фундаментальных задач в сфере управления музыкальной жизнью всей страны, и в зависимости от данного направления деятельности появлялись и формировались остальные направления деятельности.

Для построения системы музыкального образования в стране необходимо было наладить учет, организовать контроль за всеми музыкальными учреждениями в стране, за музыкальными инструментами, за оборудованием, связанным с музыкой, за нотными библиотеками, нотопечатнями, за заводами и мастерскими, производящими музыкальные инструменты и музыкальное оборудование, получить права на использование музыкальных произведений. Одним словом, вторым важнейшим направлением стало формирование и управление музыкальным достоянием Советской республики в широком смысле этого слова.

Третьим направлением деятельности, связанным с вышеперечисленными, является формирование системы музыкального просвещения в стране, что предполагало не только формирование разнообразной системы внешкольной просветительной музыкальной деятельности, открытие музыкальных кружков, студий, секций, хоров, но и контроль за любыми музыкальными мероприятиями в стране, использование музыки с целью пропаганды Советского государства преимущественно в дни торжеств и праздников. Наконец, одной из важнейших задач в рамках данного направления деятельности стало преодоление музыкального элитаризма (господства бывших правящих классов в области музыки) и воз-

²⁰ Сборник декретов, постановлений и распоряжений по Музыкальному отделу Народного комиссариата по просвещению. Вып. 1. Пг., 1919. 74 с.

можность распространения достижений музыкального искусства среди широких трудовых масс.

Представленная классификация основных направлений деятельности МУЗО Наркомпроса РСФСР в 1918–1920 гг. является исключительно авторской разработкой, так как основные законодательные и программные документы МУЗО не позволяют сформировать комплексную программу преобразований в этом направлении. Автор также хотел бы воспользоваться термином, использованным А.О. Аракеловой в докторской диссертации и как раз посвященный деятельности МУЗО в указанный период – «Государственное музыкальное строительство» [Аракелова 2012а, с. 18–19]. Именно государственным музыкальном строительством и занимались сотрудники МУЗО в рассматриваемый период времени.

Трудности и результаты деятельности МУЗО

Анализ результатов деятельности МУЗО Наркомпроса РСФСР в 1918–1920 гг. представляется автору статьи достаточно сложным ввиду того, что само по себе выполнение указанных выше масштабных планов преобразования музыкальной жизни всей страны осуществлялось в крайне сложный для страны период. Более того, архивные документы описи 25 фонда А-2306 ГА РФ (МУЗО Наркомпроса РСФСР) позволяют говорить о том, что именно хозяйственная деятельность Отдела, связанная с устройством людей на работу и предоставлением удостоверений, выдачей им дополнительного жалованья или продовольственного пайка, освобождением их от реквизиции имущества и выселения из квартир²¹, перевода в другое учреждение – все это отнимало не только огромное время, трудозатраты на оформление и подписание этих документов, но и для многих сотрудников становилось важнейшим условием трудоустройства в МУЗО Наркомпроса РСФСР, а иногда даже средством выживания в этих непростых условиях становления нового Советского государства.

В качестве примера можно привести заявление заведующего столом личного состава МУЗО Н.Н. Флагге, которое можно рассматривать практически как «крик души» усталого, но ответственного сотрудника:

Вследствие расширения деятельности Музыкального отдела и увеличения количества сотрудников, стол личного состава обременен

²¹ ГА РФ. Ф. А-2306. Оп. 25. Д. 75. Л. 1–7.

работой, которая вся выполняется исключительной мною. Я веду все делопроизводство Стола и всю переписку, касающуюся сотрудников, составляю списки и анкеты во множестве экземпляров, даю справки и кроме того исполняю все срочные поручения (как, например, опечатывание музыкальных и нотных магазинов); бумаги приходится брать на дом и работать до позднего времени, поэтому прошу повысить мой оклад до делопроизводителя I-го разряда, с оставлением в прежней должности. Мой брат призван в Красную Армию и теперь я обязан содержать на свое жалованье старушку мать и больную сестру²².

Тем не менее приходится констатировать тот факт, что большая часть из задуманных масштабных планов и мероприятий МУЗО Наркомпроса РСФСР, по сути, остались лишь на бумаге. Одной из основных проблем стало то, что центральный аппарат МУЗО в 1918–1920 гг. не смог наладить управление собственными же местными подразделениями: музыкальными отделениями в музыкальных округах, а также системой эмиссаров МУЗО в губернских городах. Из центра практически не поступали указания, четкие программы и планы деятельности, не произведено было распределение и снабжение музыкальными инструментами, нотами, учебными пособиями местных музыкальных учреждений, включенных в музыкальные округа, ни производилась планомерная их закупка.

В результате отсутствие достаточной коммуникации между центром и местными отделениями сказалось на качестве и масштабе проводимых реформ. Получались и реализовывались лишь отдельными местные инициативы, не было идейного и художественного единства в проводимых мероприятиях. Да и сами реформы фактически не могли быть реализованы ввиду отсутствия достаточного количества музыкальных инструментов, исполнителей, музыкальных педагогов, учебных пособий, а также подходящих для занятий музыкой помещений.

Наглядно все эти проблемы раскрылись в ходе прошедшего в апреле 1920 г. в Москве Съезда представителей окружных музыкальных отделений, в ходе которого неоднократно «раздавались жалобы и протесты по поводу недостаточной связи округов с центром, по поводу отсутствия единообразных программ деятельности, по поводу отсутствия учебных пособий и литературы, по поводу неполучения из центра нотных материалов и музыкальных инструментов»²³.

²² Там же. Д. 6. Л. 17.

²³ Там же. Д. 292. Л. 2.

Заключение

В качестве заключения к данной статье автор хотел бы привести отдельные выводы из докладной записки о музыкальном деле в стране, подписанной заместителем наркома Рабоче-Крестьянской инспекции В.А. Аванесовым. По сути, члены Рабоче-Крестьянской инспекции в сентябре-октябре 1920 г. провели масштабную проверку деятельности МУЗО Наркомпроса РСФСР за двухлетний период и выявили целый ряд недостатков. Основная критика сводилась к следующему:

«1. Отсутствие единой и цельной всероссийской организации. Отсутствие руководства музыкальной деятельностью на местах, неимение плана, инструкций по вопросам художественной, агитационной и производственной деятельности.

2. Глубокое забвение о революционном характере момента и далекость от рабочих масс во всех областях работы, выражющееся в отсутствии популярных концертов, широких агитационных выступлений, революционных конкурсов, рабочих студий и т. д.

3. Бюрократизм в реформе музыкального образования и бездеятельность комиссии по реформе музыкального образования.

4. Абсолютное отсутствие организационной инициативы и авторитета действительно культурно-музыкального центра страны, следствием чего является существование ряда параллельных музыкальных органов в других ведомствах.

5. Бессистемная издательская деятельность, руководимая далеко не объективными потребностями (автором изданий в наибольшем количестве произведений является заведующий МУЗО А.С. Лурье).

6. Отсутствие мер к улучшению и восстановлению музыкальной промышленности. Полная бессистемность в проведении национализации музыкальной торговли.

7. Отсутствие плановой разверстки запасов, нотных изданий и музыкальных инструментов»²⁴.

В качестве организационных выводов руководством Рабоче-Крестьянской инспекции предлагались следующие неотложные меры по налаживанию деятельности МУЗО:

- «а) предложить МУЗО выработать общий программный план всей деятельности и инструкции для всех п/отделов;
- б) предложить МУЗО особенное внимание обратить на его художественную и агитационно-просветительную деятельность;

²⁴ Там же. Л. 5 об. – 6.

- в) ускорить работы Комиссии по реформе музыкального образования в России и вести эти работы в строгом соответствии с основными требованиями революционного момента и с культурными интересами трудящихся масс;
- г) усилить издательскую деятельность МУЗО, обратив особое внимание на выпуск учебной и агитационной музыкальной литературы и приняв все меры к восстановлению работы нотопечатен в максимальном размере;
- д) выработать и провести в жизнь план деятельности МУЗО в области учета и ревизии производства и упорядочивания распределения музыкальных инструментов;
- е) немедленно отстранить заведующего МУЗО А.С. Лурье от занимаемой им должности и восстановить правильную деятельность Коллегии МУЗО»²⁵.

Таким образом, можно говорить о том, что МУЗО Наркомпроса РСФСР, несмотря на декларирование масштабных планов по реформированию музыкальной жизни всей страны и построению системы музыкального образования, фактически за два года не справился с поставленными задачами, не смог наладить взаимодействие с местными подразделениями, сформировать четкую программу реформ и эффективно ее реализовать. Выводы и критика комиссии Рабоче-Крестьянской инспекции, оценившей деятельность МУЗО осенью 1920 г., стали прологом перед последующими организационными и кадровыми преобразованиями данной структуры, включая и смену ее руководства в 1921 г.

Литература

- Аракелова 2012а – *Аракелова А.О. Отечественное образование в области музыкального искусства: исторический опыт, проблемы и пути развития: Автореф. дис. ... д-ра искусствоведения*. Магнитогорск, 2012. 49 с.
- Аракелова 2012б – *Аракелова А.О. Профессиональное музыкальное образование в период становления (1918–1930-е гг.)* // Мир науки, культуры и образования. 2012. № 2. С. 312–315.
- Балашов 2003 – *Балашов Е.М. Школа в российском обществе: 1917–1927 гг.: Ставновление «нового человека»*. СПб.: Дмитрий Буланин, 2003. 236 с.
- Власова 2010 – *Власова Е.С. Агитационный путь развития искусства: Первые большевистские музыкальные организации* // *Opera musicologica*. 2010. № 1. С. 54–72.

²⁵ Там же. Л. 6 об.

- Воробьева – *Воробьева М.З.* Музыковеды-этнографы 1920-х годов на рисунках Якова Богатенко. URL: <https://music-museum.ru/about/publications/stativorobeva-m.z/muzyikalno-etnograficheskaya-komissiya-na-perelome-epoch.-po-materialam-rossijskogo-nacionalnogo-muzeya-muzyiki.html> (дата обращения 12.05.2025).
- Кейрим-Маркус 1980 – *Кейрим-Маркус М.Б.* Государственное руководство культурой: Строительство Наркомпроса: ноябрь 1917 г. – середина 1918 г. М.: Наука, 1980. 198 с.
- Кернаценская 1965 – *Кернаценская Т.М.* К истории образования Народного Комиссариата просвещения РСФСР и управления высшей школой: октябрь 1917 г. – август 1918 г. // Труды МГИАИ. М., 1965. Т. 19. С. 93–123.
- Ким 1957 – *Ким М.П.* 40 лет советской культуры. М.: Госполитиздат, 1957. 338 с.
- Красовицкая 2002 – *Красовицкая Т.Ю.* Российское образование между реформаторством и революционизмом: февраль 1917–1920 гг. М.: ИРИ, 2002. 415 с.
- Мельникова 2009 – *Мельникова Л.Л.* Музыкальное просветительство: история и современность. М., 2009. URL: https://pubdoc.ru/doc/231210/monografiya--muzykal._noe-prosvetitel._stvo (дата обращения 12.05.2025).
- Нестьев 1991 – *Нестьев И.В.* Из истории русского музыкального авангарда: Статья первая: Артур Лурье – комиссар по делам музыки // Советская музыка. 1991. № 1. С. 81–90.
- Смирнов 1994 – *Смирнов Н.Н.* На переломе: Российское учитительство накануне и в дни революции 1917 г. СПб.: Наука, 1994. 410 с.
- Страхова 2005 – *Страхова Ю.В.* Становление и развитие концертно-филармонических организаций на Урале в 1917–1970-е гг.: Автoref. дис. ... канд. ист. наук. Челябинск, 2005. 28 с.
- Толмацкая 2002 – *Толмацкая Л.В.* Государственная политика СССР в области музыкальной культуры в 1920–1930-е гг. XX в.: Дис. ... канд. ист. наук. М., 2002. 179 с.
- Федотова 2013 – *Федотова Ю.В.* Централизация концертной системы в России (1917–1941 гг.) // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Социально-гуманитарные науки». 2013. Т. 1. № 1. С. 71–75.
- Федотова 2016 – *Федотова Ю.В.* Становление идеологического контроля музыкально-концертной сферы в России (1920–1960-е гг.) // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Социально-гуманитарные науки». 2016. Т. 16. № 3. С. 101–107.

References

- Arakelova, A.O. (2012), *Otechestvennoe obrazovanie v oblasti muzykal'nogo iskusstva: istoricheskii opyt, problemy i puti razvitiya* [Russian education in the field of musical art. Historical experience, issues and ways of development], Abstract of D. Sc. dissertation (Art Studies), Magnitogorsk, Russia.

- Arakelova, A.O. (2012), "Professional musical education in the formative years (1918–1930s)", *Mir nauki, kul'tury i obrazovaniya*, no. 2, pp. 312–315.
- Balashov, E.M. (2002), *Shkola v rossiiskom obshchestve: 1917–1927 gg.: Stanovlenie "novogo cheloveka"* [School in Russian society 1917–1927. The formation of a "new man"], Dmitrii Bulanin, Saint Petersburg, Russia.
- Fedotova, Yu.V. (2013), "Centralization of the concert system in Russia (1917–1941)", *Bulletin of the South Ural State University. The "Social Sciences and Humanities" Series*, vol. 1, no. 1, pp. 71–75.
- Fedotova, Yu.V. (2016), "The formation of ideological control of the music and concert sphere in Russia (1920–1960s)", *Bulletin of the South Ural State University. The "Social Sciences and Humanities" Series*, vol. 16, no. 3, pp. 101–107.
- Keirim-Markus, M.B. (1980), *Gosudarstvennoe rukovodstvo kul'turoi: Stroitel'stvo Nar-komprosa: noyabr' 1917 g. – seredina 1918 g.* [State management of culture. Establishment of the People's Commissariat of Education: November 1917 – middle 1918], Nauka, Moscow, USSR.
- Kernatzenskaya, T.M. (1965), "On the history of education of the People's Commissariat of Education of the RSFSR and Higher School Administration: October 1917 – August 1918", in Trudy MGIAI [Works of the Moscow Historical and Archival Institute], Moscow, USSR, vol. 19, pp. 93–123.
- Kim, M.P. (1957), 40 let sovetskoi kul'tury [40 years of Soviet culture], Gospolitizdat, Moscow, USSR.
- Krasovitskaya, T.Yu. (2002), *Rossiiskoe obrazovanie mezhdu reformatorstvom i revoly-utsionalizmom: fevral' 1917–1920 gg.* [Russian education between reformism and revolutionism: February 1917–1920], IRI, Moscow, Russia.
- Mel'nikova, L.L. (2009), *Muzykal'noe prosvetitel'stvo: istoriya i sovremennost'* [Musical enlightenment. History and the present], Moscow, Russia, URL: https://pubdoc.ru/doc/231210/monografiya---muzykal._noe-prosvetitel._stvo (Accessed 12 May 2025).
- Nestiev, I.V. (1991), "From the history of the Russian musical avant-garde. The first article. Arthur Lurie – Comissar for Music", *Sovetskaya muzyka*, no. 1, pp. 81–90.
- Smirnov, N.N. (1994), *Na perelome: Rossiiskoe uchitel'stvo nakanune i v dni revolyutsii 1917 g.* [At a turning point. The teachers of Russia on the eve and in the days of the 1917 Revolution], Nauka, Saint Petersburg, Russia.
- Strakhova, Yu.V. (2005), *Stanovlenie i razvitiye kontsertno-filarmonicheskikh organizatsii na Urale v 1917–1970-e gg.* [Formation and development of the concert and philharmonic organizations in the Urals in the 1917–1970-s], Abstract of Ph.D. dissertation (History), Chelyabinsk, Russia.
- Tolmatskaya, L.V. (2002), *Gosudarstvennaya politika SSSR v oblasti muzykal'noi kul'tury v 1920–1930-e gg. XX v.* [The state policy of the USSR in the field of musical culture in the 1920s – 1930s of the 20th century], Abstract of Ph.D. dissertation (History), Moscow, Russia.
- Vlasova, E.S. (2010), "The agitation path of the art development. The first Bolshevik musical organizations", *Opera musicologica*, no. 1, pp. 54–72.

Vorob'eva, M.Z., *Muzykovedy-ethnografy 1920-kh godov na risunkakh Yakova Bogatenko* [Musicologists and ethnographers of the 1920s in drawings by Yakov Bogatenko], available at: <https://music-museum.ru/about/publications/statj/vorobeava-m.z/muzykalno-etnograficheskaya-komissiya-na-perelome-epox.-po-materialam-rossijskogo-nacionальнogo-muzeya-muzyiki.html> (Accessed 12 May 2025).

Информация об авторе

Михаил А. Андреев, кандидат исторических наук, доцент, Российской государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6, стр. 6; mixandreev@yandex.ru

ORCID ID: 0009-0004-6914-8211

Information about the author

Mikhail A. Andreev, Cand. of Sci. (History), associate professor, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; 6-6, Miusskaya Sq., Moscow, Russia, 125047; mixandreev@yandex.ru

ORCID ID: 0009-0004-6914-8211